

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛВХПУ ИМЕНИ В.И. МУХИНОЙ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО АВТОРСКОГО ГОБЕЛЕНА

На основе документальных, литературных и художественных источников, рассматривается роль и значение Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной (ЛВХПУ) в истории становления и развития ленинградского авторского гобелена.

Ключевые слова:

искусство гобелена, ЛВХПУ имени В.И. Мухиной, кафедра художественного оформления тканей, ручное ткачество.

Становление и развитие ленинградского авторского гобелена теснейшим образом связано с деятельностью Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной (1948–1994), с момента основания в 1876 г. и до 1918 г. – Центральное училище технического рисования барона А.Л. Штигица. Училищу, преобразованному в 1994 г. в Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию (СПбГХПА), в 2006 г. возвращено имя основателя – российского мецената Александра Людвиговича Штигица (1814–1884).

Несмотря на очевидную актуальность заявленной в названии темы для искусствоведения и творческой практики современной СПбГХПА, публикаций, комплексно и всесторонне освещающих значение советского периода в истории этого учебного заведения, связанного со становлением и развитием ленинградского гобелена, до сих пор не было. Между тем, искусствоведы все же касались этого вопроса. Так, начиная еще с 1970-х гг. неоднократно к теме ленинградского гобелена в своих статьях обращалась Р.М. Коваль [5–7], в статье «Современная ленинградская шпалера» (1971) [8] она отмечала роль преподавателя училища И.Г. Куренковой в создании серии гобеленов «Петровская сюита» (1971).

В конце 1980-х гг. Г.Н. Габриэль в статье «Гобелен и интерьер. Кто кого?» [4] называла И.Г. Куренкову мастером, возродившим в Ленинграде технику шпалерного ткачества, а о С.М. Бундис писала как о преподавателе, воспитавшем не одно поколение художников-мухинцев. Анализируя ленинградский интерьерный гобелен, Габриэль связывала его характерные особенности с обучением художников на кафедре художественного оформления тканей Мухинского училища.

В 2004 г. диссертацию на тему «Гобелен в общественных интерьерах России 1970–1990-х гг.» защитила Н.И. Бещева. На примере московской и ленинградской школ она провела сравнительный анализ гобеленов и охарактеризовала художественные особенности ленинградского гобелена [1].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опираясь на материалы Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга [13; 14], рукопись В.Н. Корюкина [9] – преподавателя кафедры художественного оформления ткани с момента ее основания и впоследствии – заведующего кафедрой, а также дипломные работы выпускников мухинцев, исследовать роль и значение ЛВХПУ имени В.И. Мухиной и кафедры художественного оформления ткани, в частности, в истории становления и развития ленинградского гобелена.

В феврале 1945 г. правительство СССР приняло решение, создать в Ленинграде многопрофильное среднее специальное учебное заведение для подготовки художников монументального, декоративно-прикладного, промышленного и реставрационного искусства. В 1948 г. это учебное заведение было преобразовано в высшее и получило название Ленинградское высшее художественно-промышленное училище; в 1953 г. ему было присвоено имя советского скульптора В.И. Мухиной [10].

Следует отметить, что в конце 1940-х гг. художников декоративно-прикладного искусства с высшим образованием готовил только Московский текстильный институт, выпускавший специалистов по узким специальностям: ткачеству, набойке и моделированию одежды. В Мухинском училище решено было готовить высококвалифицированных художников широкого профиля. Для этого впервые были

разработаны учебные программы и методические пособия, которым ранее не было аналогов. В 1952 г., когда окончательно сложились учебные планы, был установлен срок обучения художников декоративно-прикладного искусства – шесть лет.

Первоначально все преподаватели технико-технологических дисциплин объединялись в специализированные кафедры. Например, к межфакультетской кафедре композиции прикреплялись преподаватели композиции всех специализированных кафедр, и только в 1955 г. предмет «композиция» перешел в ведение каждой отдельной специализированной кафедры.

Структура училища включала несколько факультетов; одним из них в 1946 г. стал факультет художественной обработки текстиля. С первых дней его преподаватели, мастера и студенты приняли активное участие в создании производственных мастерских, необходимых для учебного процесса.

Преподавали на факультете текстильного качества и набойки опытные специалисты по ремизному, жаккардному ткачеству и печати (М.А. Ветрова, В.Н. Корюкин, К.Б. Петрушина, Л.Б. Потулова, О.М. Сергеева и др.), окончившие Московский текстильный институт. На факультете работали также мастера производственного обучения, ткацких станков, ткачихи и инженер-химик. Первым деканом была С.М. Глазоницкая, а заведующей кафедрой – С.М. Бунцис – «художник тонкого поэтического склада, у которой училось не одно поколение «мухинцев»» [4, с. 3].

Сарра Моисеевна Бунцис – ученица известных живописцев А.В. Куприна и С.В. Герасимова и художника дизайнера Л.В. Маяковской – после окончания Московского текстильного института работала на текстильных фабриках художником, а с 1946 по 1971 г. преподавала в Мухинском училище. Свое первое произведение в технике шпалерного ткачества она создала в конце 40-х – начале 50-х гг. Это был камерный гобелен «Реквием» – один из первых гобеленов, созданных в послевоенном Ленинграде [2].

Следует отметить, что на факультете велась подготовка не только художников декоративно-прикладного искусства, но и художников-техников, мастеров по жаккардовому ткачеству и набойке. Студенты факультета осваивали технику и технологию набойки, холодного батика, фотофильмпечати, жаккардового и ремизного ткачества, аэрографию. Первыми метрами жаккардовой ткани, созданными в мастер-

ских, были обиты, например, кресла в кабинете ректора училища И.Е. Нырненки.

Полотна, исполненные на факультете в конце 1940-х гг. в технике сложноузорчатого жаккардового ткачества, заслужили высокую оценку и были представлены не только в Музее ЛВХПУ имени В.И. Мухиной, но и в экспозиции Государственного Русского музея. В 1949 г., посетив организованную факультетом выставку образцов и полотен в техниках набойки, аэрографии, фотофильмпечати и батика, высокую оценку работе факультета дала Л.В. Маяковская – известный специалист по художественному текстилю, заслуженный работник культуры РСФСР, доцент Московского текстильного института.

Большое значение руководство училища придавало связи учебного процесса с производством. На производственной и преддипломной практиках студенты разрабатывали ткани и ковры; многие из них «запускались» в массовое производство. Преподаватели и студенты выполняли заказы для музеев, оформляли общественные интерьеры. Так, в 1957 г. ими были воссозданы сорок знамен для экспозиции ленинградского Музея А.В. Суворова; в технике холодного батика расписано свыше ста метров ткани для Китайского дворца в Ломоносове. В 1958 г. педагоги и студенты факультета приняли участие в оформлении интерьеров теплохода «Александр Пушкин». К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина студенты выткали портрет и создали серию гобеленов для музея В.И. Ленина в Ульяновске. Позднее был исполнен гобелен, посвященный В.И. Мухиной.

В 1961 г. факультет художественной обработки текстиля был преобразован в кафедру художественного оформления ткани и изделий из них, а в 1965 г. на базе кафедры организовано отделение моделирования одежды, которое в 1972 г. отделилось и стало самостоятельной кафедрой.

Следует отметить, что, в начале 1960-х гг. руководство ЛВХПУ имени В.И. Мухиной получило возможность направлять преподавателей, а потом и студентов кафедры художественного оформления тканей на стажировки в страны Восточной Европы и в прибалтийские советские республики.

Так, в 1963 г. приказом ректора Мухинского училища Я.Н. Лукина Ирина Глебовна Куренкова – представитель первого выпуска кафедры художественного оформления тканей, преподававшая на ней с 1961 по 1977 г., десять месяцев стажировалась в Праге, в Государственной школе изящных

искусств UMPRUM у профессора Антонина Кибала, известного чешского художника гобелена. Постигнув приемы ручного ткачества чешских мастеров, Куренкова впоследствии использовала их в своей педагогической и творческой работе. В 1963 г., во время обучения в Чехословакии она исполнила камерный гобелен «Белые цветы» размером 100x80 см. После возвращения в Ленинград Куренкова передавала полученные знания студентам-мухинцам и параллельно создавала масштабные гобелены для общественных интерьеров. Это «Знаки зодиака» (1971), «Гербы Волжских городов» (1973), «Пейзаж» (1974–1975), «Малахит» (1977–1978), масштабный по размерам гобелен «Калевала» (1979–1981).

Во второй половине 1960-х гг. в пражской мастерской Антонина Кибала и под его руководством создавали свои дипломные проекты в технике шпалерного ткачества студенты-мухинцы В. Громова и В.А. Самошкин. Громова соткала гобелен «История русского флота» (1966) (рис. 1), а Самошкин – гобелен «Петрушка» (1967), предназначенный для интерьера Ленинградского театра марионеток имени Е.С. Деммени. После окончания Мухинского училища Самошкин стал преподавать на кафедре художественного текстиля, где обучил не одно поколение художников технико-технологическим приемам ручного ткачества.

Приобщение студентов и преподавателей Мухинского училища к искусству современного европейского гобелена, заимствование ими технико-технологических особенностей чешского ручного ткачества оказалось весьма важным для становления и развития ленинградского искусства гобелена.

Зарубежные поездки в страны социалистического лагеря, в Финляндию, Египет и др. были не столь частыми, но для тех студентов и преподавателей, которые там побывали, они имели большое значение. Так, в 1967 г. в Венгрию отправилась группа студентов-мухинцев во главе с Ксенией Борисовной Петрушиной – преподавателем кафедры художественного оформления ткани с момента ее основания и впоследствии – заведующей кафедрой. В ходе поездки они имели возможность ознакомиться с современным художественным текстилем Венгрии. Это, безусловно, способствовало широте их взглядов и влияло на дальнейшее творческое развитие. Отметим, что в состав группы студентов входил Б.Г. Мигаль, в будущем – ведущий художник ленинградского гобелена и профессор

СПбГХПА [11]. Гобелены Петрушиной «Натюрморт» (1969), «Красные тюльпаны» (1970), «Из искры» (1970), «Петух» (1971), «Журавли» (1974) «Жизнь» (1972), «Лето» (1976), «Цветы солдатам» (1975), «Октябрь» (1980) экспонировались как на отечественных, так и на зарубежных выставках.

В 1968 г. стажировку в Латвии прошла Сарра Моисеевна Бунцис. В доме творчества «Дзинтари» она соткала два гобелена – «Пейзаж красный» и «Пейзаж синий». Энергичная и творчески деятельная Сарра Моисеевна впоследствии стала одним из ведущих художников гобелена и почетным членом бюро секции декоративно-прикладного искусства Ленинградской организации Союза художников РСФСР (далее: ЛОСХ).

Она много и плодотворно работала и как художник-педагог, и как автор тематических гобеленов, экспонировавшихся на различных выставках. Это «Север» (1969), «Шалаш В.И. Ленина в Разливе» (1969), «Человек в космосе» (1973), «Начало (БАМ)» (1975).

Бунцис известна также своими гобеленами, предназначенными для общественных интерьеров. Это диптих «Движение» (1976–1977) для банкетного зала ресторана «Русь» гостиничного комплекса «Волга» в Костроме, гобелен «Павловск» (1974) для сочинского профилактория объединения «Кировский завод». В 1979 г. состоялась персональная выставка художницы в залах ЛОСХа, после которой одно из лучших произведений – гобелен «Праздничный» (1985) – поступил в собрание Государственного Русского музея. За высокое качество художественных произведений, выполненных студентами под руководством доцента Бунцис, Сарра Моисеевна была удостоена диплома первой степени Министерства культуры РСФСР.

Еще в конце 1940-х гг. при ЛВХПУ имени Мухиной были организованы Научно-исследовательские экспериментальные мастерские (НИЭМ), в которых работали помимо штатных сотрудников – архитекторов, дизайнеров и художников декоративно-прикладного искусства – преподаватели училища. Эскизы и выполненную работу утверждал художественный совет НИЭМ, состоящий из заведующих кафедрами училища. В экспериментальных мастерских с конца 1970-х до начала 1990-х гг. занималась проектированием и созданием гобеленов Светлана Александровна Бусыгина, с 2010 г. – профессор кафедры художественного текстиля СПбГХПА им. А.А. Штигица.

На кафедре во все времена придавалось большое значение учебно-методической и научной работе. Методические пособия, оказывали помощь студентам, ориентируя их в будущей профессии. Художники-педагоги писали и публиковали научные статьи, выступали с докладами на конференциях, участвовали в обсуждении выставок. В 1983 г. преподаватель кафедры Любовь Николаевна Хоманько защитила кандидатскую диссертацию на тему «Художественно-выразительные возможности технологии современного ручного ковроткачества» [12]. Под ее руководством студенты не только создавали дипломные гобелены, но и копировали в материале фрагменты средневековых шпалер из собрания Эрмитажа.

В 1994 г. под редакцией заведующего кафедрой доцента В.А. Самошкина к выставке дипломных работ, созданных на кафедре за тридцать лет, был опубликован каталог «Гобелены» [3]. В нем нашли отражение дипломные работы, выполненные под руководством С.М. Бундис, В.Н. Корюкина, И.Г. Куренковой, Б.Г. Мигалы, Л.В. Михайлова, К.Б. Петрушиной, Г.П. Петровской, Е.Б. Потулова, В.А. Самошкина, А.Г. Сахенберг, Л.Н. Хоманько, Н.Ф. Шевелевой.

В советский период истории кафедры дипломные работы были ориентированы, как правило, на общественно-политические темы. Так, к юбилейной дате дипломант В. Бабилов соткал гобелен «50 лет ВЛКСМ» (1969). Дипломный проект Б. Мигалы назывался «Борющийся Вьетнам» (1970) (рис. 2), а Е. Кудрявцевой – «Олимпиада–80» (1978). М. Ивашина посвятила свою работу Владимиру Маяковскому (1981).

Во все времена оставалась востребованной историко-патриотическая тематика. Так, на кафедре был выткан ряд гобеленов, посвященных тридцатилетию прорыва блокады Ленинграда; среди них – произведение С. Григорьевой «Блокада Ленинграда» (1974). К сорокалетию победы в Великой Отечественной войне Т. Савина соткала гобелен «Память» (1985). На Всесоюзной выставке дипломных работ он был отмечен золотой медалью.

Достижения советской науки нашли отражение в гобеленах Л. Романовой «Космос» (1967), В. Дзусева «Энергия» (1979), С. Егорова «Константин Циолковский» (1982). Последний был приурочен к 125-летию ученого. Индустриализация страны как одна из актуальных тем в советском

искусстве получила отражение в дипломной работе К. Черепанова «Судостроение» (1971), в гобелене О. Краснослободцевой «Север» (1985) и др.

Воодушевляла дипломантов и красота Ленинграда, нашедшая воплощение в произведении Г. Бушуевой «Белые ночи» (1976) (рис. 3), в серии гобеленов В. и И. Бутузовых «Невский проспект» (1986), А. Николаенко «Ленинград» (1986) и др.

Неоднократно преподаватели и студенты обращались к теме искусства и к образу своей alma mater. Так, Е. Носкова соткала дипломную работу «25 лет ЛВХПУ» (1970); по иному трактовала образ Мухинского училища в гобелене «Творчество» (1978) В. Беца; гобелен «Искусство» (1985) выполнила к сорокалетию училища И. Алова (рис. 4). Мухинцев вдохновляли на создание дипломных гобеленов театральные образы. Это, например, работы А. Давыдовой «Театр» (1969), И. Асратяна «Театральный» (1977), Н. Кодачиговой «Театр» (1981), В. Холмушиной «Театр» (1987) и т.д.

В конце 80-х – начале 90-х гг. тематика дипломных работ стала меняться, а произведения наполнились мироощущением сложной переходной эпохи: начинался новый – постсоветский – период в истории училища. Тогда были созданы гобелены «Посвящение поэту Н. Рубцову» (1988) В. Бердышева, «Противостояние» (1989) В. Покатилова, «Познание» (1990) И. Керимова. Отныне студенты все чаще обращались к закрытым ранее христианским темам. Религиозная символика получила отражение в гобеленах С. Минаева «Возрождение» (1989), Е. Табулинской «Прикосновение к вечности» (1990), Т. Пивоваровой «Жизнь, смерть и вечно повторяющееся возрождение» (1990), Л. Фурдуй «Ave Maria» (1992) (рис. 5). Образно-композиционное решение гобеленов наполнялось большей условностью и символикой, но при этом основные признаки ленинградского авторского гобелена сохранялись. Его по-прежнему отличали приверженность классической шпалере, восходящая к гобеленам Петровской мануфактуры, наличие того или иного сюжета или темы, гладкое шпалерное ткачество и, вместе с тем, творчески переработанные заимствования мухинцами некоторых технико-технологических особенностей чешского ручного ткачества, графичность изображения и лирический настрой, т.е. все то, что свойственно ленинградскому гобелену в целом.

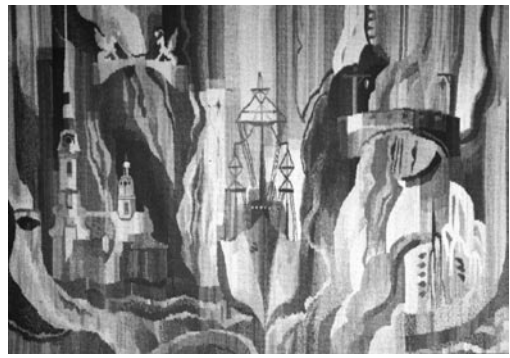
Следует отметить, что лучшие работы преподавателей, студентов и выпускников кафедры художественного оформле-

*Рис. 1. В. Громова. История русского флота.
210 × 115. 1966.*

*Рис. 2. Б. Мигаль. Борящийся Вьетнам.
220 × 235. 1970.*

*Рис. 3. Г. Бушуева. Белые ночи.
150 × 220. 1976.*

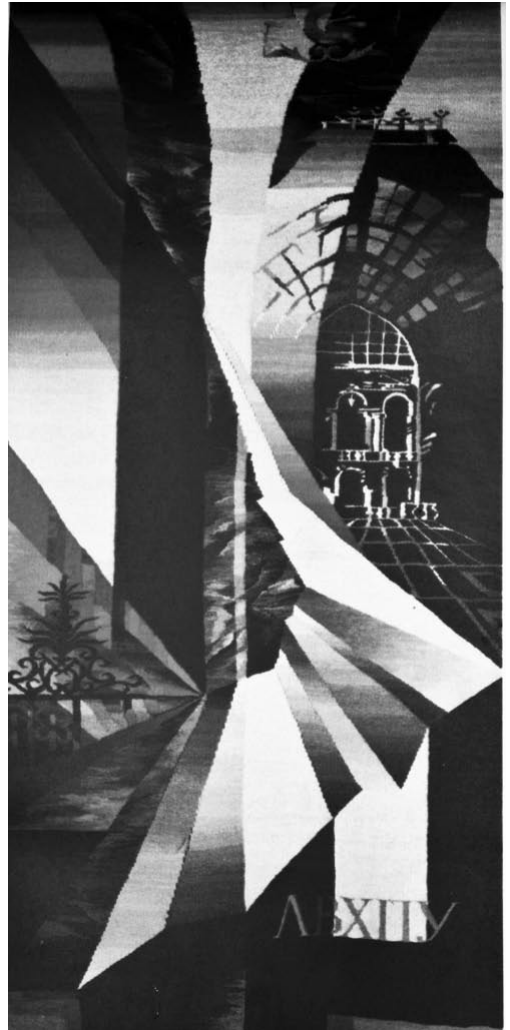

Рис. 4. И. Алова. Искусство. 320 × 135. 1985.

Рис. 5. Л. Фурдуй. *Ave Maria*. 225 × 138. 1992.

ния ткани экспонировались на отечественных и зарубежных выставках, награждались дипломами и медалями ВДНХ СССР, премиями и грамотами Академии художеств СССР. Выпускники Мухинского училища работали в художественных фондах, мастерских комбинатов и фабрик; многие проявили себя в художественной педагогике. Некоторые из них были удостоены звания «заслуженный художник республики» и «заслуженный деятель искусств». К числу ведущих художников ленинградского гобелена относятся выпускники кафедры художественного оформления ткани И.В. Алова, С.А. Бусыгина, Г.Б. Бушуева, Э.Г. Галумов, Л.Г. Галумова, М.Б. Ганько, А.С. Давыдова, Н.З. Еремеева, А. Кардашов, Б.Г. Мигаль, Н.А. Моисеева, Н.Н. Мудренова, С.В. Першина, И.М. Рахимова, Л.А. Романова, М. Тажибаев, И.Ю. Яблочкина и др. Таким образом, период 1948–1994 гг. явился важным звеном в истории знаменитого Санкт-Петербургского художественно-промышленного училища имени А.Л. Штиглица. Роль и значение этого периода в истории становления и развития ленинградского авторского гобелена трудно переоценить.

Список литературы:

- [1] ешева Н.И. Гобелен в общественных интерьерах России 1970–1990-х годов (На примере московской и петербургской школ) / Автореф. дисс. ... канд. искусствовед. – М., 2004. – 28 с.
- [2] Бундис С.М. Каталог / Вступ. ст. А.М. Земцова. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 36 с.
- [3] Высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухиной. Гобелены: Альбом / Сост. В.А. Самошкин. – СПб.: Гиппократ, 1994.
- [4] Габриэль Г.Н. Гобелен и интерьер. Кто кого? // Декоративное искусство СССР. – 1988, № 10. – С. 2–6.
- [5] Коваль Р.М. Ленинградский текстиль // Декоративное искусство СССР. – 1974, № 9. – С. 15 – 19;
- [6] Коваль Р.М. Пять лет «Синего гобелена» // Декоративное искусство СССР. – 1976, № 8. – С. 20–22;
- [7] Коваль Р.М. Спор драматического с декоративностью. (О шпалере Аллы Давыдовой «Ночное представление») // Декоративное искусство СССР. – 1981, № 9. – С. 35–37.
- [8] Коваль Р.М. Современная ленинградская шпалера // Декоративное искусство СССР. – 1971, № 2. – С. 40–43.
- [9] Корякин В.Н. Рукопись. Архив кафедры художественного текстиля СПГХПА им. Штиглица.
- [10] Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица: Альбом. – СПб.: Проект свободные художники Петербурга, 2011. – 448 с.
- [11] Стриженова Т.К. Созвучие времени. Борис Мигаль // Советское декоративное искусство. – 1984, № 7. – С. 112–122.
- [12] Хоманько Л.Н. Проблемы художественно-выразительных возможностей технологии современного ручного ковроткачества / Автореф. дисс. ... канд. искусствовед. – М., 1983. – 25 с.
- [13] ЦГАЛИ. – Ф. 78 (ЛОСХ РСФСР). Оп. 8. Д. 227.
- [14] ЦГАЛИ. – Ф. 78 (ЛОСХ РСФСР). Оп. 10. Д. 258, 322, 394.